

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.Н. Бобкин

DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.3

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ИРАНЕ — 2013

***Аннотация.** Иранцы будут выбирать седьмого президента страны 14 июня 2013 г. Нынешний президент Ахмадинежад не сможет баллотироваться в третий раз подряд. Страна находится в преддверии прихода к власти нового президента, личность которого в состоянии оказать существенное влияние на дальнейший курс Ирана. В этот раз успех поддерживаемому духовным лидером Хаменеи кандидату не представляется гарантированным на все сто процентов. Что ждет Иран на выборах, смогут ли санкции США спровоцировать массовые беспорядки, как поведет себя Ахмадинежад в борьбе за свое политическое наследие, стоит ли опасаться «персидского лета 2013 года»? В статье сделана попытка найти ответы на эти вопросы, дать своеобразный анализ «раннего предупреждения».*

***Ключевые слова:** Иран, выборы президента, аятолла Хаменеи, предвыборная ситуация, Ахмадинежад, санкции США, протестный потенциал.*

Разговор США и Ирана на языке санкций напоминает диалог глухих

Рассматривая нынешнюю предвыборную ситуацию в Иране, было бы неверным исходить из того, что в иранской иерархии власти совсем нет проблем и внутренней политической борьбы. Да, они есть, время от времени не только возникают, но и обостряются, часто циркулируют в публичном пространстве иранской и зарубежной информации. Так, между духовной элитой и действующим правительством во главе с Ахмадинежадом были по ряду вопросов серьезные трения, в спор с президентом неоднократно вступал иранский меджлис. Однако нестабильности в руководстве или признаков кризиса власти в Иране нет. При этом видимо, не стоит забывать, что Иран находится в особых условиях постоянного силового давления и враждебных действий со стороны США, которые, по определению, значительно затрудняют деятельность правительства ИРИ.

Обстановка требует от руководителей страны постоянного напряжения и поиска нетрадиционных решений преодоления западного противостояния. В сфере экономики, по сути, уже ведется война, накал борьбы достиг беспрецедентно высокого уровня, задействованы крайние меры: эмбарго на импорт иранской нефти, отключение банков Ирана от международных финансовых систем взаиморасчетов, запрет на торговлю с Тегераном, отказ в страховании сделок. На повестке дня — введение эмбарго на по-

ставки иранского газа, которое планируется принять во время переговоров министров иностранных дел Европейского союза, намеченных на 15 октября в Люксембурге¹. Список карательных односторонних инициатив со стороны Соединенных Штатов при более подробном рассмотрении может быть продолжен. Европа, переставшая с каждым днем быть единой в разрешении своих внутренних сложностей, с удивительной проамериканской солидарностью встала на американские позиции и, несмотря на очевидные экономические потери для себя, поддержала экономическое удушение Ирана, который в этом году, недосчитается в своем бюджете, по разным оценкам, от 35 до 50 млрд долларов. Посол Ирана в ООН Мохаммад Хазаети (Мохаммад Khazaei) осудил санкции как «бессмысленные и бесполезные». Двойная политика, проводимая США по поводу ядерной программы Ирана, препятствует дипломатическим усилиям².

Тем не менее, в отсутствии прямых переговоров заочный разговор на языке американских санкций сейчас напоминает диалог глухих: Иран не намерен сдавать свои позиции и пока не подает явных признаков своей уступчивости в вопросе ядерной программы, а США и их союзники продолжают расширять и углублять сферу их применения, все

¹ US-led sanctions to blame for Iran drug shortage: Report, <http://www.yjc.ir>, 01.02.2013.

² Mohammad Khazaei. Sanctions, Threats Hamper Diplomatic Efforts, <http://www.iranreview.org>, 15.02.2013.

более заходя на тропу, ведущую к войне. Речь в последние дни идет о предстоящих военных учениях в Персидском заливе, в ходе которых США и их союзники будут отрабатывать способы перехвата иностранных торговых судов, направляющихся в Иран, и блокады иранских портов, то есть проведут репетицию морской блокады. Прервать морские коммуникации значит максимально ослабить экономические ресурсы ИРИ и лишить Исламскую Республику возможности торговли с нейтральными странами. Однако американцы опять забывают, что в Уставе ООН морская блокада рассматривается как «возможная коллективная мера для восстановления и поддержания международного мира и безопасности, предпринимаемая по решению Совета Безопасности ООН». Такого решения Совбеза нет, а блокада в общественном сознании воспринимается как военное действие, поэтому с 1945 г. для нее стараются подбирать другие названия, но суть от этого не меняется.

Справедливо отмечается, что санкции могут быть эффективными, только когда они являются составной частью общей и последовательной стратегии, а не ее заменой, как в случае с политикой американской администрации в отношении Ирана. Бесспорно, что санкции не помогут ослабить иранский ядерный кризис, ведь они явно дают Тегерану сигнал о том, что их цель не изменить поведение режима в отношении использования атома, а сменить сам исламский режим вообще. Да, санкции призваны не только оказывать парализующее влияние на иранскую экономику, но и спровоцировать волнения и беспорядки внутри Ирана, заставить народ выйти на улицы против правящей системы, вызвать кризис накануне президентских выборов.

Протестный потенциал населения накануне выборов переоценен

Духовный лидер ИРИ Али Хаменеи, обращаясь к чиновникам, ответственным за организацию предстоящих президентских выборов в Иране, в этой связи подчеркнул, что «перед каждым выбором противник пытается создать атмосферу недоверия среди населения, однако народ Ирана настолько разумен, что никогда не оказывается в роли обманутого». С подобной оценкой можно согласиться. По данным последнего опроса, проведенного Американским институтом общественного мнения (англ. American Institute of Public Opinion) среди иранцев внутри страны, результаты которого были опубликованы 7 февраля этого года, 63% иранцев, по-прежнему, поддерживают политику руководства

на продолжение ядерной деятельности³. Примем во внимание, что опрос проведен на фоне резкого ухудшения экономического положения населения, неизбежного под давлением международных санкций, в которых иранцы видят, в первую очередь, вину американской администрации. Так, 47% опрошенных напрямую обвинили США в ухудшении своего положения⁴.

Эти цифры ясно показывают, что **иранское общество является более однородным и консолидированным, чем считают на Западе**. Действительно, когда дело доходит до определенных ключевых вопросов, включая независимость страны, территориальную целостность, национальную гордость, каковой является для большинства ядерная программа ИРИ, и недоверия к США, иранцы демонстрируют высокую гражданскую активность и лояльность к своему руководству. Здесь, видимо, уместно привести итоги выборов в Исламский консультативный совет — однопалатный парламент (меджлис) Исламской республики, которые прошли 2 марта 2012 г. Основной интригой выборов стала необычно высокая явка иранских избирателей, уровень которой всегда рассматривается как показатель доверия народа властям.

Из 75-миллионного населения Исламской Республики правом голоса на данных парламентских выборах обладали более 48 миллионов избирателей, а приняли участие в выборах около 32 миллионов. 288 тысяч 799 человек. Иранцы, приняв массовое участие в выборах исламского меджлиса, зафиксировали 65%-ую явку, то есть на 8% выше, чем на выборах в меджлис предыдущего созыва, и это — своеобразный национальный рекорд избирательных кампаний со времени исламской революции 1979 г. Массовое участие иранского народа в этих выборах было названо лидерами исламского режима «новой золотой страницей в истории успехов и достижений Ирана».

Призыв Верховного лидера аятоллы Али Хаменеи принять активное участие в голосовании и таким образом ответить на «попытки, предпринимаемые внешними врагами и их пособниками внутри страны, дискредитировать политический строй республики, иранскую избирательную систему» народом был услышан. На данный момент сложно

³ Mohamed Younis. Iranians Feel Bite of Sanctions, Blame U.S., Not Own Leaders. Most support nuclear program despite sanctions, <http://www.gallup.com>, 07.02.2013.

⁴ Mohamed Younis. Iranians Feel Bite of Sanctions, Blame U.S., Not Own Leaders. Most support nuclear program despite sanctions, <http://www.gallup.com>, 07.02.2013.

сказать, насколько свободными будут предстоящие президентские выборы, опыт голосования во время упомянутой избирательной кампании говорит в пользу обеспечения альтернативности кандидатов. Тогда конкуренция на выборах была высокой. За 290 депутатских мест боролись более 3400 кандидатов, то есть выбор был, обладатель одного депутатского кресла избирался в среднем из 11 кандидатов. И сейчас, похоже, желающих выдвинуть свою кандидатуру на пост президента будет не меньше, первые претенденты неофициально уже объявились, хотя процедура регистрации пока ещё не стартовала. Наиболее реальными претендентами на пост президента ИРИ являются члены «Трёхсторонней коалиции консерваторов», бывший председатель меджлиса Ирана Голям Али Хаддад Адель, главный советник духовного лидера ИРИ, бывший глава МИД Али Акбар Велаяти, мэр Тегерана Мохаммад-Багер Галибаф, действующий председатель парламента Али Лариджани. Однако, пока, на наш взгляд, неуместно комментировать намерения отдельных иранских политиков стать во главе исполнительной власти страны, более логичным на сегодняшний день представляется рассмотреть нынешнюю расстановку сил в иранском обществе, которому и предстоит в итоге избрать президента.

Основные тенденции в политических пристрастиях населения Ирана

Касаясь акций протеста, состоявшихся после предыдущих президентских выборов 2009 г., официальный представитель внешнеполитического ведомства ИРИ Мехманпараст, в частности отметил: «Противники надеются на то, что события, произошедшие в 2009 г., вновь повторятся, поэтому стараются оказать давление с целью создать критическую ситуацию в ходе президентских выборов». Действительно, для США было бы весьма заманчивым, как считают отдельные американские политики, вместо одностороннего военного нападения Израиля на Иран дожидаться усиления внутреннего политического кризиса и нестабильности в ИРИ, способной привести к изменениям в существующей системе правления. С учетом опыта революций «арабской весны» подобный замысел уже не кажется столь фантастическим и **призрак «персидского лета — 2013» не дает покоя Вашингтону, спешащего до выборов очередными дополнительными санкциями накалить обстановку в Иране до максимально возможного предела.**

Расчет делается на якобы существующую в иранском обществе особую притягательность за-

падных ценностей и демократии, естественное недовольство населения строгими мусульманскими правилами, регламентирующими их повседневную личную жизнь. В Вашингтоне даже усматривают стремление иранцев к смене режима, желание иметь более уступчивое руководство, способное в короткие сроки нормализовать отношения с Соединенными Штатами и Европой. Не будем спорить, что экстраполяция, как метод познания, — один из наиболее эффективных приемов. Тем не менее, прежде чем пытаться понять логику американцев и их западных коллег, распространяющих выводы, полученные из наблюдений лишь над иранской диаспорой в США и Европе, на все слои 75-миллионного населения Ирана, попытаемся проанализировать реально сложившийся социальный состав иранского общества. На наш взгляд, в иранском обществе сейчас можно выделить три основные тенденции в политических пристрастиях населения страны.

Первая и в количественном отношении наиболее массовая группа иранцев вполне удовлетворена достижениями исламской революции, от которой уже во втором поколении получает несравненные с шахским режимом возможности в сфере образования, здравоохранения, трудовой занятости, свободы вероисповедания и многое другое⁵. Именно на плечи этой части иранского общества легли основные тяжести самой продолжительной в XX в. восьмилетней войны с Ираком, именно эти семьи понесли самые тяжелые потери в этой войне, именно они были человеческим ресурсом зарождавшегося тогда Корпуса стражей исламской революции (КСИР), ставшего сейчас мощнейшим компонентом вооруженных сил. КСИР до сих пор сохраняет свое предназначение главного военного гаранта незыблемости исламской формы правления в Иране. Достаточно сказать, что весь ракетный потенциал страны находится в составе Корпуса. **Для этой части иранского населения западные ценности не имеют абсолютно никакого значения, они твердо выступают за территориальную целостность и суверенитет, свято верят в особую миссию духовного лидера и его решения считают неоспоримыми.** При этом не подвергается сомнению многочисленные вопросы как международной, так и внутренней повестки дня.

Эта часть иранского общества обычно голосует за кандидата, поддерживаемого духовенством, которое, в свою очередь, в большинстве случаев, кон-

⁵ Mahmoud Reza Golshanpazhooh, Executive Editor of Iran Review. Iranian Leader and Management of Domestic and Foreign Policies of the Country, <http://www.iranreview.org>. 10.02.2013.

солидируется с позицией духовного лидера Хаме-неи. Сейчас мало что указывает на то, что их позиция может измениться в пользу прозападного кандидата или претендента, выступающего за ограничение власти верховного руководителя. Оценивая профессиональный состав этой части иранского общества, стоит исходить из того, что она подвержена значительной внутренней динамике. Сейчас речь идет о гражданах, находящихся вне границ узких социальных групп и систем, а придерживающихся исламских ценностей и норм, часто отличающихся здоровым государственным иранским национализмом. Среди них есть и министры, и военачальники, и руководители крупных промышленных предприятий, и региональные главы провинций, а также представители национальной научной и индустриальной элиты.

Другая, также немалочисленная часть иранского общества в Иране представлена главным образом предпринимателями, торговцами, врачами, юристами, одним словом, их в интернациональных понятиях чаще всего относят к среднему классу⁶. В этой среде можно встретить самые различные политические взгляды, услышать критику в адрес духовенства, увидеть интерес и подражание западному образу жизни, однако результаты их голосования, как правило, не отличаются намного от первой группы. Правда, мотивация у этих граждан бывает разной, отличающейся от приверженности исламским ценностям, они заинтересованы в улучшении экономических условий для своего бизнеса, в стабильности и спокойствии, отсутствии разногласий между президентом и парламентом. Американские планы по дестабилизации в их политические воззрения также не вписываются, вероятность построить пятую колонну на этой социальной базе представляется ничтожно низкой. Максимум на что можно рассчитывать в их отношении — это неучастие в голосовании, политическая пассивность вполне вписывается в привычную модель их общественного поведения.

Наконец, третья часть, а вернее было бы определить её как группу, действительно убеждена в неэффективности исламского правления и хотела бы восстановить многие из западных атрибутов государственности в Иране. Они критикуют правительство, злорадствуют по поводу депутатов меджлиса, предъявляют претензии к нормам общественного поведения, исламского дресс-кода для женщин и

многое другое⁷. Как правило, они тесно связаны с иранской диаспорой в США и Европе, имеют постоянно проживающих там близких родственников, сами живут в Иране наездами. Но, даже и они остаются своего рода патриотами, когда речь идет о ядерных исследованиях ИРИ или американской угрозе начало войны. В этих вопросах они больше роялисты, чем сам король. Так, большая часть иранской диаспоры в США не приняла исламскую революцию, осталась на позициях враждебности к Исламской Республике, но право Ирана на продолжение ядерных исследований считает вполне законным. В формате выборов президента они, разумеется, оказывают влияние на общие результаты голосования не в состоянии.

В заключение рассмотрения данного вопроса, отметим, что **придуманная Белым домом формула арифметического подсчета протестного потенциала населения Ирана «увеличение санкций равно степени эскалации недовольства иранцев правящим режимом» в ходе выборов не сработает.**

А вот в отношении полного исключения уличных беспорядков — такой уверенности нет, в том числе, и у самих иранских властей. Ведь в пылу борьбы за голоса избирателей сами кандидаты в президенты Ирана, вполне допустимо, могут прибегнуть к популистским призывам к своим сторонникам продемонстрировать свою поддержку гражданским неповиновением, в том числе и путем массовых акций протеста. Так было на прошлых выборах, когда проигравший соперник Ахмадинежада бывший премьер-министр Мир-Хосейн Мусави стал одним из организаторов массовых беспорядков, приведших к человеческим жертвам и арестам его сторонников. Власти объявили Мусави и его соратника Мехди Каруби подстрекателями. С февраля 2011 г. оба политика находятся под домашним арестом. А сын экс-президента Мехди Хашеми-Рафсанджани, также обвиняемый в поддержке оппозиции и подстрекательстве к массовым беспорядкам по итогам президентских выборов 2009 г., после возвращения на родину в сентябре 2012 г. был арестован и находится в тюрьме до сих пор. И уже совсем недавно в Иране власти взяли под арест двух дочерей одного уже упоминаемого здесь лидера оппозиции Мусави.

Таким образом, жесткая борьба и сохраняющаяся напряженность в соперничестве различных иранских политических элит — явление не новое.

⁶ Mahmoud Reza Golshanpazhooh, Executive Editor of Iran Review. Iranian Leader and Management of Domestic and Foreign Policies of the Country, <http://www.iranreview.org>. 10.02.2013.

⁷ Mahmoud Reza Golshanpazhooh, Executive Editor of Iran Review. Iranian Leader and Management of Domestic and Foreign Policies of the Country, <http://www.iranreview.org>. 10.02.2013.

Монолитным назвать иранское руководство нельзя. Так, серьезные трения периодически появлялись даже в отношениях действующего президента Ахмадинежада и верховного лидера Хаменеи, которому пока удается сохранять свой авторитет в неприкосновенности и который, как справедливо отмечают иранские эксперты, будет играть решающую роль в выборе следующего президента Ирана.

Кто главнее: духовный лидер или президент?

На вопрос, «кто главнее: духовный лидер или президент», ответ на сегодняшний день один — аятолла Хаменеи. Бесспорность подобного вывода подтверждается реальными событиями второго срока президентства Ахмадинежада, который пытался по ряду вопросов поставить главенство религиозной власти под сомнение, вмешаться в компетентность духовного лидера, расширить собственную власть за счет верховного руководителя страны, проявить самостоятельность и политическую независимость от него. В частности, президент попробовал отправлять в отставку министров, поддерживающих духовного лидера и являющихся его протеже.

Для того чтобы проиллюстрировать данные попытки, возьмем в качестве примера увольнение Ахмадинежадом министра информации (разведка и контрразведка) Ирана Гейдара Мослехи весной 2011 г. Хаменеи сразу же отменил решение Ахмадинежада и восстановил Мослехи на прежнем посту, не позволив президенту своевольничать даже в рамках возглавляемого им правительства. Данное обстоятельство оскорбило президента, и он почти 11 дней не появлялся в президентском дворце, отложив даже официальные встречи. В ответ на демарш президента в меджлисе начался сбор подписей под требованием об импичменте Ахмадинежада, и было очевидно, что делается это по указанию религиозного руководства. Верховный лидер был поддержан парламентом, почти 300 членов меджлиса потребовали от Ахмадинежада в письме уважать волю и желание аятоллы Хаменеи.

Отметим, что даже духовный наставник Ахмадинежада аятолла Мохаммад Йазди, который долгие годы был всегда рядом с ним, в 2009 г. поддерживал его переизбрание, также подверг его резкой критике, назвав поведение президента нелогичным. Как сообщалось в те дни, по словам Йазди, президент попал под влияние своего советника Эсфандьяра Машаи, ранее возглавлявшего президентскую администрацию. Машаи относится к числу близких друзей и соратников президента, их свя-

зывает более чем 20-летняя совместная работа, сын Ахмадинежада женат на его дочери. Тогда отмечали, что Машаи рассматривается Ахмадинежадом в качестве своего преемника на посту президента после выборов 2013 г.⁸

В иранской экспертной среде этот замысел Ахмадинежада часто упоминался как «кремлевский вариант» с указанием на аналогию с имевшей в свое время место ротацией президента России Путина с главой администрации Медведевым, с последующим возвращением на третий срок президентства. С влиянием Машаи на президента Ахмадинежада покончили быстро и кардинально. Противники президента ответили арестами примерно двух десятков связанных с Машаи злоумышленников, которые якобы провернули крупнейшую в истории Ирана аферу, получили при помощи поддельных документов кредит на 2,5 млрд. долларов и купили на них ряд компаний, в том числе, якобы, и металлургический комбинат в Хузестане, выплавляющий 2,4 млн тонн стали в год. Вопрос с этим преемником был закрыт. Сам же Ахмадинежад, отказавшись от его защиты, выступил с заявлением, что никто и ничто не может поставить под сомнение тесные отношения между ним и духовным лидером. Не будем забывать, что сделал это он только после ультиматума Хаменеи с угрозой увольнения Ахмадинежада. **Тот конфликт между президентом Ирана и духовным лидером страны остался эпизодом и не перешел в плоскость системных противоречий.**

Тем не менее, аятолла Хаменеи пригрозил отменить прямые выборы президента вообще. «Президент выбирается прямым голосованием народа, — заявил духовный лидер, — и это хорошо и эффективно. Но, если в отдаленном будущем наступит день, когда станет очевидно, что парламентская система лучше президентского правления, проблем с изменением нынешней структуры власти не будет». Напомним, что деятельность, как правительства, так и парламента в Иране ведется под строгим контролем Совета стражей конституции. Да и сами президентские выборы проходят под контролем этого Совета, особого государственного органа Ирана, состоящего из 12 человек: шестерых представителей исламского духовенства, назначаемых духовным лидером, и шестерых юристов, назначаемых главой судебной системы. Совет стражей имеет исключительное право вносить поправки в конституцию страны, а также утверждать кандидатуры на высшие государственные посты, в том числе прези-

⁸ Shaul Bakhash. Pivotal Election: The Ahmadinejad Camp. <http://iranprimer.usip.org>, 29.01.2013.

дента. Разрешать спорные вопросы в ходе выборов будет Совет по определению политической целесообразности — совещательный орган опять же при аятолле Хаменеи, который вполне обоснованно заявляет о том, что у него проблем с изменением нынешней структуры власти не будет.

Однако, несмотря на то, что президентские выборы, как нам известно, накладывают огромную нагрузку на всю систему государственного устройства ИРИ в современных условиях тяжелейших для страны экономических санкций, отменять их духовный лидер, как свидетельствуют нынешние тенденции, не намерен. Во всяком случае, эта позиция аятоллы Хаменеи не подвергается сейчас сомнению и не оспаривается со стороны экспертной среды в Иране, равно как и не выражаются сомнения в его праве на принятие адекватных мер с целью обеспечения безопасности предстоящих выборов президента. Для посторонних, жаждущих ярких впечатлений, примеры начавшейся острой предвыборной борьбы уже есть. Так, 10 февраля спикер парламента Ирана Али Лариджани, один из наиболее часто называемых кандидатов на пост президента, не смог завершить свое праздничное выступление в городе Кум, которое было посвящено 34-й годовщине исламской революции. После того, как Лариджани вышел на трибуну, слушатели начали забрасывать его обувью, охранники эвакуировали иранского политика в безопасное место⁹. Политические наблюдатели связывают этот инцидент с обострением противоречий между Лариджани и Ахмадинежадом, который ранее обвинил главу законодательной власти и его родственников в коррупции и предпочтении личных

интересов государственным. Нет сомнений, что негостеприимно встретили его в Куме именно сторонники Ахмадинежада, а сама акция носила заказной политической характер.

Резюмируя все перечисленное, отметим, что **на предстоящих президентских выборах иранское религиозное руководство сделает все для того, чтобы доказать состоятельность своей государственной власти**, которая по завершению выборов, по замыслу духовного лидера, должна еще больше усилиться, в том числе и за счет личности нового президента страны. Сейчас сложно предугадать, кто персонально им станет, и насколько серьезной окажется выборная ситуация в Иране.

В этот раз успех поддерживаемому духовным лидером кандидату не представляется гарантированным на все сто процентов, среди прочего, речь идет о действующем президенте Ахмадинежаде, которому после 8 лет предстоит сойти с политического олимпа, пока не имея определенных перспектив своей дальнейшей политической карьеры. Не будем забывать и его команде, не желающей уступать доминирующие позиции своим противникам. На кон поставлено политическое наследие Ахмадинежада и экономическое благосостояние его дружного круга политических союзников.

Несомненно, что внимание к приближающимся в Иране выборам будет нарастать. Вскоре нам предстоит узнать, как Иран справится с организацией выборов и обеспечением безопасности, кто станет новым главой исполнительной власти крупнейшего в регионе государства и как на это отреагирует регион и весь мир, включая Россию.

Источники:

1. US-led sanctions to blame for Iran drug shortage: Report, <http://www.yjc.ir>, 01.02.2013.
2. Mohammad Khazaei. Sanctions, Threats Hamper Diplomatic Efforts, <http://www.iranreview.org>, 15.02.2013.
3. Mohamed Younis. Iranians Feel Bite of Sanctions, Blame U.S., Not Own Leaders. Most support nuclear program despite sanctions, <http://www.gallup.com>, 07.02.2013.
4. Mahmoud Reza Golshanpazhooh, Executive Editor of Iran Review. Iranian Leader and Management of Domestic and Foreign Policies of the Country, <http://www.iranreview.org>, 10.02.2013.
5. Shaul Bakhash. Pivotal Election: The Ahmadinejad Camp. <http://iranprimer.usip.org>, 29.01.2013.
6. Report: Iran lawmakers demand probe into incident involving parliament speaker in Qom. <http://articles.washingtonpost.com>, 12.02.2013.

⁹ Report: Iran lawmakers demand probe into incident involving parliament speaker in Qom. <http://articles.washingtonpost.com>, 12.02.2013.